

Глава 41: Сотрудничество с Цунаде

— Редко ты обращаешься ко мне за помощью. Что тебе нужно? — спросила Цунаде, наливая себе выпить и осушая стакан одним глотком. Она весь день была занята в больнице Конохи и была рада возможности расслабиться вечером.

Допив, Цунаде поинтересовалась:

— Кто-то доставляет тебе неприятности?

— Не совсем, но у меня есть к тебе просьба. Твое медицинское ниндзюцу — лучшее среди всех, кого я знаю.

Каин достал из рюкзака подробную информацию о нескольких неизлечимых заболеваниях, включая истории некоторых случаев, и передал их Цунаде.

— Ты можешь разработать лекарство от этих болезней?

Цунаде ничего не сказала, но взяла у Каина документы и начала внимательно их читать.

Спустя почти полчаса, Цунаде потерла виски и закрыла глаза, погружившись в размышления. Она весь день была занята на работе, не успела как следует отдохнуть, а теперь еще погрузилась в изучение документов.

— Вылечить их не сложно, но я не могу гарантировать, что смогу разработать лекарство, которое их вылечит. Мне нужно провести несколько экспериментов. Однако с первыми двумя заболеваниями не должно возникнуть особых трудностей. Я помню, что мой двоюродный дед проводил некоторые исследования в этой области, так что мне нужно найти кое-какие источники.

— Второй Хокаге тоже изучал медицинское ниндзюцу?

Каин был слегка удивлен, услышав слова Цунаде. Он не ожидал, что Второй Хокаге исследовал рак и гипертонию, что было довольно неожиданно.

— Это не медицинское ниндзюцу, но нечто похожее на те болезни, которые ты упомянул, — Цунаде не хотела об этом говорить, поэтому сменила тему. — Однако в последнее время я занимаюсь разработкой медицинского ниндзюцу, так что, возможно, придется немного подождать.

— Это из-за твоего брата? — спросил Каин.

Эта новость постепенно распространилась по всей Конохе за последний год, и многие

обсуждали, что брат Цунаде не может стать ниндзя. Это были самые распространенные новости, которые приносил Ноно Якуши.

— Не ожидала, что ты, который часто отсутствует в Конохе, знаешь об этом.

Настроение Цунаде ухудшилось, когда речь зашла об этой теме. Она налила себе еще несколько порций. Чем больше Наваки был подавлен дома, тем больше она хотела как можно скорее разработать регенеративное медицинское ниндзюцу. Иначе даже их бабушка Мито не могла его утешить, настолько сильным был удар от невозможности стать ниндзя.

— Второе, о чем я хотел поговорить с тобой, связано с тем, что Наваки не может стать ниндзя. Прекрати пока пить, иначе потом не сможешь ясно читать.

Услышав слова Каина, Цунаде неохотно отставила выпивку. Она верила, что может справиться с алкоголем, но послушно прислушалась, когда услышала, что следующий вопрос связан с Наваки.

— Взгляни на это. У меня есть команда, работающая над проектом, который в случае успеха сможет помочь человеку регенерировать, даже если он потерял руку или ногу.

Каин передал Цунаде информацию о вирусе Экстремис, говоря это. С ее пониманием человеческих органов и тканей она должна была легко разобраться.

— Что это?

Цунаде быстро углубилась в содержание. Информация включала разработку и концепцию вируса Экстремис. Каин даже сделал аннотированные пояснения для некоторых алгоритмов, которые, по его мнению, Цунаде могла не понять, объясняя технические термины простым и доступным языком.

Там также были экспериментальные данные, которые Цунаде ценила больше всего.

Цунаде очень внимательно читала информацию, потратив на это целых два часа. Большинство посетителей в идзакае уже ушли, и только их отдельная комната еще была открыта. Однако, поскольку это было заведение Каина, это не имело значения.

«Значит, вы уже провели эксперименты на мышах. Я полагаю, следующим шагом будут испытания на людях, верно?» — подумала про себя Цунаде после прочтения информации, не зная, что сказать по поводу экспериментов на людях.

По крайней мере, ее двоюродный дед проводил больше всего экспериментов на людях, но когда дело дошло до того, чтобы делать это самой, Цунаде почувствовала некоторое сопротивление. Однако, думая о Наваки, она поняла, что сможет преодолеть свою неохоту.

— Удивительный эксперимент. На данный момент он полностью превосходит медицинское ниндзюцу, которым я овладела, и даже имеет некоторое сходство с регенеративным ниндзюцу, которое я исследую.

Прочитав о вирусе Экстремис, Цунаде дала ему высокую оценку. Ее карие глаза ярко сверкнули, когда она пристально посмотрела на Каина и спросила:

— Ты хочешь сотрудничать со мной, верно? Чтобы вместе исследовать идеальный вирус Экстремис...

— Верно, у меня есть такой план. Его эффекты заключаются не только в восстановлении тела, но и в расширении человеческих пределов. Если мы сможем исследовать идеальный вирус Экстремис, это также принесет мне большую пользу.

Каин не скрывал своих намерений. Он хотел исследовать вирус Экстремис, и это также было надеждой на исцеление Наваки. Ради Наваки Цунаде могла замедлить реформу медицинской системы и, естественно, не могла отказаться от предложения Каина.

Если бы вирус Экстремис был тщательно исследован, Наваки смог бы не только снова стать ниндзя, но и стать еще сильнее.

Экспериментальные данные, которые Каин предоставил о вирусе Экстремис, показали, что сложность эксперимента заключалась в саморегуляции субъекта. Будь то растения или животные в эксперименте, их саморегуляция не могла угнаться за человеческой. Если бы люди тоже не смогли этого сделать, им пришлось бы найти способ усилить человеческий метаболизм и предотвратить перегрузку биоэлектричеством.

Цунаде не понадобилось много времени, чтобы начать думать об эксперименте с вирусом Экстремис. По совпадению, она только что подумала о человеческих экспериментах своего двоюродного деда. Прочитав о вирусе Экстремис, первое, что пришло на ум Цунаде, были клетки ее деда.

Ее двоюродный дед при жизни исследовал много клеток своего деда, оставив после себя много соответствующих данных, хранящихся в архивах клана Сендзю. Цунаде однажды видела их, но не придала им большого значения.

Теперь, вспоминая об этом, клетки ее деда, казалось, могли компенсировать риски вируса Экстремис в эксперименте. Эрозия клеток могла увеличить слияние вируса Экстремис при одновременном усилении метаболизма человека и функций органов.

«Это совпадение?» — подумала про себя Цунаде, прикусив большой палец и слегка нахмурившись.

Выздоровление ее брата было в пределах досягаемости, и все, что потребовалось бы, это еще

несколько экспериментов. Однако использовать клетки ее деда для исследований... Стоит ли ей вернуться и спросить Мито?

— Цунаде! — окрик Каина вывел Цунаде из раздумий. — Что ты думаешь? Хочешь сотрудничать?

— Мне нужно вернуться и спросить, прежде чем я смогу дать ответ, но я думаю, что Мито согласится.

Цунаде сжала бровь; читая документы весь день, а потом еще долго вечером, да еще и выпив несколько порций, она уже чувствовала головокружение.

— В таком случае я буду ждать от тебя хороших новостей, Цунаде.

Каин видел, что Цунаде уже заинтересовалась, хотя и с некоторыми опасениями. Однако, если Узумаки Мито согласится, опасения Цунаде мгновенно исчезнут.

— Ты уходишь? Уже поздно, а я еще не ужинала, — несколько одурманенно произнесла Цунаде, вставая.

Но когда она дошла до двери, то увидела, что Каин держит коробку с едой, и говорит:

— Вот немного еды на вынос и напитков, чтобы ты могла насладиться ими дома не спеша. Сегодня Кушина тоже принесла домой большой торт, так что, я думаю, она сбережет немного для тебя. На этом все, я пойду первым.

С этими словами Каин ушел.

Когда Цунаде вышла из идзакаи с коробкой еды, холодный ветер немного отрезвил ее.

Глядя на коробку с едой в руке и слыша звон бутылок внутри, Цунаде не могла не поджать губы и подумать: «Этот парень довольно хорошо умеет заботиться о людях».

<http://tl.rulate.ru/book/98865/3903255>